

Ю. М. ЛЕМЯСЕВА

Российский институт истории искусств

УДК 783.2

О СОВРЕМЕННОЙ ПЕВЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

В настоящее время в музыкальной науке возрастает интерес к изучению русской монастырской певческой культуры. Как правило, исследователи обращаются к рукописным источникам – памятникам древнерусского певческого искусства, центрами которого были монастыри¹. Кроме того, появляются и работы по изучению устной церковно-певческой традиции, существующей в настоящее время². В данной статье рассматривается современная певческая традиция Пюхтицкого Успенского женского монастыря.

Монастырь, основанный в 1891 году в Эстонии, не закрывался со дня своего основания. Певческая традиция Пюхтицкого Успенского женского монастыря интересна своей непрерывностью. И сейчас ещё живы насельницы монастыря – схимонахини, монахини, которые застали первых сестёр обители. Здесь бережно хранятся старинные ноты, написанные от руки при свете лучины, – связующее звено между первыми певчими монастыря и нашими современниками. В Пюхтицком монастыре особая манера пения на богослужениях (на праздничных и повседневных службах она разная), своеобразный богослужебный певческий репертуар (интересно не только то, что исполняют на пюхтицком клиросе, но и в каких обработках). Своеобразно происходит освоение певческой монастырской традиции младшим поколением.

В основе всей монастырской жизнедеятельности заложена система послушаний. Приготовление пищи, уборка помещений, сельскохозяйственные работы, церковное пение и чтение – в монастыре всё это разнообразны послушания. Одно из них – пение на клиросе. «Клиросное послушание» сложное и ответственное, оно занимает особое место в монастыре. Это объясняется участием певчих в богослужении. «Поя – служи! Служа – пой!» – так определял монастырское церковное пение Архимандрит Матфей (Мормыль), регент Троице-Сергиевой Лавры³.

Иерархическое устройство в жизни монастыря не случайно. Законы возрастания в духовной жизни, описанные в трудах святых отцов, например, в «Добротолюбии»⁴, говорят о постепенности и неспешности подъёма по ступеням духовного совершенствования. И в женском, и в мужском монастыре существуют три основные ступени для восхождения по духовной лестнице. Сначала человек становится послуш-

ником и проходит общие послушания – сельскохозяйственные работы, работы на кухне, в монастырских гостиницах и т. д. Это своеобразная монастырская «школа». Переходная степень между послушником и монахом – «рясофор» («рясоношение»), иногда называется иночество. Отличается от послушника монашеским одеянием, но без произнесения обетов. Вторая ступень – это малая схима (мантейное монашество). Над постригаемым в малую схиму совершается «чин последования в малую схиму», в продолжение которого произносятся три обета: «послушания», «целомудрия» и «нестяжания». Последняя ступень, степень совершеннейших – великая схима – «...есть не что иное, как принятие Креста и смерти, есть образ совершеннейшего отчуждения от Земли, есть образ смерти и предначалия иной горней жизни»⁵. Обеты при постриге в высшую степень монашества великую схиму повторяются в несколько изменённой форме. К монашескому одеянию добавляется куколь и аналав.

Соблюдение монашеской иерархии на клиросе во время богослужения заключается в очередности, согласно которой певчие идут под благословение игумении перед службой, на елеопомазание и на сход на середину храма в конце вечерней службы. Первыми идут насельницы более высокого чина, и те, кто дольше находится в постриге. Так проявляется уважение насельниц к «старшим по званию».

Послушница, которая только пришла в монастырь, даже обладая всеми необходимыми музыкальными данными для пения на клиросе, не прошла монастырскую «школу», не имеет опыта многих монастырских послушаний и опыта общения в коллективе. В монастыре во время выполнения послушаний вырабатывается навык этого общения, который в монастырской жизни необходим и имеет свои особенности, часто противоречащие особенностям светского коллективно-общения.

Во время пения на клиросе в монастыре тоже есть своя иерархия. Можно сказать, что на клиросе у каждого певчего, в зависимости от его способностей, музыкального образования и характера, – своя роль⁶. В Пюхтице обычно поют на четыре голоса⁷. Партии пюхтицкого хора названы по образцу партий мужского хора: дискант, альт, тенор, бас. В каждой партии есть ведущий голос. Если ведущих два или три, всё равно первенство уступается кому-то одному, за которым все певчие «идут», его внимательно слушают, к нему подстраиваются.

В настоящее время в Пюхтицком монастыре два клироса: левый и правый. Они различаются по функции, по составу певчих, по степени сложности исполняемого репертуара. Правый клирос можно назвать «концертным». Певчие этого клироса отличаются профессионализмом: каждая певчая может самостоятельно «держат» свою партию, петь

в очереди, и при отсутствии основного ведущего вести свою партию. Ведущая правого клироса должна обладать очень хорошей музыкальной памятью, хорошим слухом, сильным голосом и приятным (красивым) тембром. Кроме этого, у певчей должна быть практика пения на клиросе и знание нотной грамоты, умение читать ноты с листа, чтобы петь и малознакомые песнопения. Ведущие «воспитываются» в монастыре.

Пение, а в особенности управление хором, – это большая ответственность. Вообще, есть прямая взаимосвязь между тем, как человек поёт (если у него есть талант, способность к пению), и его характером, состоянием души и даже духовным состоянием. Такие качества хорошего певчего, как активность, внимательность, ответственность говорят о возможности этого человека проявлять хорошо себя и на других послушаниях. В Пюхтице профессиональная певчая, ведущий голос, часто является старшей сестрой на других послушаниях – на пчельнике, на цветах, на заготовках продуктов на зиму, поэтому время от времени возникают «накладки» в послушаниях: например, когда лучшая певчая опаздывает на службу из-за того, что готовит украшения из цветов к встрече митрополита.

Не всегда ведущая певчая становится регентом, управляет будничной чередой или праздничным хором. Чтобы стать в монастыре регентом, нужны также несколько условий: смелость характера, большая певческая практика, хорошая музыкальная память и другие музыкальные способности, знание богослужебного устава; желание, стремление быть регентом. В большом монастыре из-за многих работ возникает нехватка людей – насельниц для выполнения тех или иных необходимых работ. Бывает, что певчие отправляются на послушания (например, на скотный двор, на сенокос для замены какой-нибудь сестры). В таких случаях на клиросе остаётся костяк, который способен спеть на воскресной или праздничной службе.

Следующий «разряд» певчих на правом клиросе – это те певчие, которые поют чисто, умеют подстраиваться под ведущую, но ведущими не являются. Их можно было бы назвать «исполнители своего дела». Они бывают разных категорий: более способные и опытные, и – менее. Более способные из них могут петь самостоятельно свою партию в очереди и при необходимости становятся ведущими⁸.

На левом клиросе Пюхтицкого монастыря также есть ведущие певчие. Они часто не отличаются знанием музыкальной грамоты, но у них большой опыт клиросного пения, они крепко знают свою партию, следят за указаниями регента. Нам приходилось наблюдать здесь таких ведущих певчих, которые «вели неизвестно куда», строй ансамбля понижался. Для остальных певчих было мукой петь с такими веду-

щими, но это был для них «урок терпения и смирения»⁹. Звучание же хора от этого страдало.

Возраст монахинь и время, проведённое ими в монастыре, также очень важны для осмысления церковной службы. Молодые послушницы и опытные монахини по-разному воспринимают и саму службу, и пение. В монашеском опыте, как и в опыте жизни мирского человека, со временем проходят некоторые этапы, ступени. О разном своём отношении к церковной музыке в зависимости от степени воцерковления пишет Блаженный Августин: «И, однако, я вспоминаю слёзы, которые проливал под звуки церковного пения, когда только что обрёл веру мою; и хотя теперь меня трогает не пение, а то, о чем поётся, но вот – это поётся чистыми голосами, в напевах вполне подходящих, и я вновь признаю великую пользу этого установившегося обычая. Так и колеблюсь я, – и наслаждение опасно, и спасительное влияние пения доказано опытом. Склоняясь к тому, чтобы не произносить бесповоротного суждения, я всё-таки скорее одобряю обычай петь в церкви: пусть душа слабая, упиваясь звуками, воспрянет, исполняясь благочестия. Когда же со мной случается, что меня больше трогает пение, чем то, о чём поётся, я каюсь в прегрешении; я заслужил наказания и тогда предпочёл бы вовсе не слышать пения»¹⁰.

Пожилые певчие пюхтицкого левого клироса, в основном басы, особо расставляют приоритеты на клиросе, у них своё отношение к пению. Поют басы в основном по памяти и по слуху. Для них главное – молитва. А музыкальное оформление важно, но отходит на второй план. Особенное значение в песнопении певчие левого клироса уделяют слову, его смыслу¹¹.

Другой разряд певчих на левом клиросе – обучающиеся. Они иногда совсем не знают нот, не имеют певческого опыта. Это новые насельницы, которых прослушивает регент, устанавливает, есть ли способность к пению и направляет их в определённую партию. Больше всего «учеников» в теноровой партии, так как там tessitura наиболее удобна для развития певческих навыков. «Ученики» редко попадают на клирос. Их не всегда отпускают с основных послушаний. Но бывает так, что человек поёт на клиросе много лет, достаточно регулярно посещает службы, а крепко держать партию так и не может. Чаще всего это происходит от внутреннего нежелания самого певчего совершенствоваться в клиросном послушании, а также от недостатка способностей к пению.

И ещё надо сказать об одной группе певчих, которые поют и на правом, и на левом клиросе. Это приезжие, паломники. Иногда это те люди, которые собираются уйти в монастырь. Если человек у себя дома поёт в церкви на клиросе и, приезжая в монастырь как паломник, трудится, выполняет раз-

личные послушания, то есть вероятность того, что при желании ему разрешат приобщиться и к клиросному послушанию в монастыре. Возможно, он будет даже полезен на клиросе, где иногда летом (в сезонные сельскохозяйственные работы) не хватает певчих.

Пюхтицкий монашеский хор – это не концертный коллектив, хотя участие в концертах, фестивалях не исключается. И подходы в воспитании певчих, соответственно, другие. Специального *регулярного* обучения вокалу и церковному пению для всех певчих в монастыре нет. Спевки проводятся редко, в основном перед большими праздниками, – такими, как Рождество Христово, Пасха, Успение Пресвятой Богородицы.

В монастыре запоминание музыкального материала в основном происходит естественно, в процессе исполнения песнопений на службе. Регент правого клироса рассказывает: «...новеньким дают время пообслушаться в хоре, проявивших музыкальные способности ставят петь череду. Так накапливаются знания и опыт». Отсутствие репетиций и специального обучения также сближает пюхтицкое пение с традиционным звукотворчеством. У традиционных исполнителей тоже, как правило, нет репетиций. Не бывает репетиций и в природе. Вот что ответила регент пюхтицкого хора на вопрос о постановке голоса у певчих монастыря: «Монастырь должен заниматься не столько постановкой голосов, сколько “постановкой” душ, и духовное возрастание стоит на первом месте. Учиться прежде надо не пению, а терпению».

В Пюхтицком монастыре существуют специальные «действия», которые совершают певчие. В храме перед тем, как идти на клирос, каждая певчая подходит к главной святыни монастыря – чудотворной иконе Успения Божией Матери. Она крестится, делает поясной поклон, оборачивается к стоящим в храме, кланяется игумении и насельницам монастыря. Поднявшись по ступенькам на клирос, певчая крестится, делает поклон у иконостаса, затем кланяется тем сёстрам, которые уже на клиросе, и говорит: «Благословите!»¹². Непосредственно перед службой, когда все певчие собрались, регент обращается к ним и говорит: «Сестры, молимся!» Все совершают три крестных знамения с поясными поклонами, затем становятся кружком – как поют – и кланяются друг другу, опять произнося: «Благословите!» Так устанавливается контакт среди певческого коллектива – певчие испрашивают друг у друга благословение на пение – участие в богослужении. Вообще, все сёстры монастыря, всегда, когда приходят на какое-то послушание, должны прочитать Иисусову молитву¹³ и сказать «Благословите!»¹⁴

Считается, что в монастыре стройное пение без ошибок – не самоцель. Главное – достойно про-

славить Христа. Это невозможно, если нет мирного состояния, любви. И. А. Чудинова в своей книге «Время безмолвия. Музыка в монастырском Уставе» пишет: «В противоположность артистизму, концертности (соревновательности), стремлению выделиться и завоевать первенство, в монашеском искусстве утверждается идеал певческого “унисона” – “смирненного” состояния поющего ... Без обретения мирного состояния “кротости и смирения”, без “смирномудрия” невозможен певческий унисон – внутреннее и внешнее согласие и единение всех “предстоящих и молящихся” в храме...»¹⁵. Сёстры составляют «тело» монастыря. Они сёстры во Христе. На клиросе важно певческое общение. «Певческое молитвенное “согласование” понимается как единение личности в своём сердце с самим собой и другими»¹⁶. Важно ощущение *любви* в пении. Часто регент говорит: «Сёстры, дружнее!» Петь дружно – это значит внутренне воспринимать певческий коллектив как одно целое.

Если у певчих случаются ошибки на клиросе, старшая сестра – регент отправляет делать «поклон Божией Матери» – земной поклон перед чудотворной иконой Успения Пресвятой Богородицы. Таким образом, те певчие, которые ошиблись, просят прощения.

Одним из факторов, влияющих на формирование своеобразия монастырской традиции в целом, а также особенностей певческой практики монастыря, является месторасположение обители, окружающая её природная среда. Пюхтицкий монастырь находится между Финским заливом и Чудским озером, среди живописных полей, равнин, лесов и рощ, вдали от городов, шумных дорог. Монастырь расположен на Пюхтицкой горе, что в переводе с эстонского значит «святая». Недалеко от монастыря находится живоносный источник, который по преданию забил в XVI веке на месте явления Богородицы эстонским пастухам. Тогда же у древнего дуба, недалеко от чудесного явления была обретена икона Успения Божией Матери – главная святыня монастыря. Дуб, у которого была найдена икона, сохранился до сих пор.

Единство с природой отражается во всей монастырской жизни. Певческая манера, тембр, артикуляция певчих в Пюхтице напрямую связаны с местоположением монастыря и с прохождением насельниц монастырских послушаний.

Изначально Пюхтицкий монастырь подразумевался как «сельскохозяйственный», то есть, сёстры монастыря сами трудились на полях и огородах, работали на скотном дворе, выполняли другие послушания. И сейчас в монастыре есть поля, засеянные разными культурами, огороды, скотный двор, пасека¹⁷. Послушание на скотном дворе в монастыре – одно из самых физически тяжёлых. Считается, что тяжёлый труд имеет нравственное значение: «Чёр-

ные послушания в монастыре необходимы, как молотило в гумне, сокрушая соломой, отделяет зерно, а плевелы относятся ветром, так и телесные труды, да ещё под руководством другого, скоро выводят из монашеского общества людей легкомысленных и к иноческой жизни неспособных»¹⁸.

Часто на скотный двор отправляют новеньких послушниц – во-первых, чтобы испытать твёрдость желания остаться в монастыре, несмотря на трудности, а во-вторых, чтобы новоназначенная послушница влилась в монастырскую жизнь и через общение с природой, монастырскими животными¹⁹. В монастырь обычно приходят городские жительницы, привыкшие к другой жизни, другому ритму. Природа «настраивает» человека на нужный лад, помогает отбросить лишнее, лицемерное, очиститься. Выполняя послушание на скотном дворе, инокини учатся общаться с животными, заботиться о них. Послушницы и монахини, живущие на скотном дворе, редко попадают на богослужения из-за большого объёма работ. Но эти работы помогают насельницам монастыря приобрести необходимые монахиням качества, которые и будут в дальнейшем характеризовать отличие их монашеской деятельности от мирской.

Интересно, что некоторые послушницы играют на флейте во время выгона скота. Рассказывают, что в 80-е годы старец протоиерей Николай Гурьянов, приезжавший в Пюхтицу, благословил послушниц на поле использовать флейту. Считается, что и о. Иоанн Кронштадтский благословлял идти с флейтой впереди стада. Практика игры на флейте влияет на пение пюхтицких насельниц на клиросе – формируется необходимое певчим дыхание. Имеют значение также громкие выкрики сестёр, пасущих стадо, – чтобы собрать всех животных, послушница или монахиня должна соответствующим образом огласить пространство. Работая на пастбище, насельница учится «посылать» звук своего голоса вперёд, а этот навык в дальнейшем пригождается ей на клиросе. Здесь же вырабатывается твёрдость характера, которая тоже необходима при пении.

На территории монастыря в Пюхтице построена часовня в честь Георгия Победоносца. В особые, праздничные дни, продолжая общерусские крестьянские традиции, например, на Георгиев день (6-е мая), на скотный двор приходит священник, певчие, все насельницы, которые трудятся на скотном дворе. Там совершается крестный ход²⁰ – благословение полей и обход всех помещений с иконой Георгия Победоносца²¹ – покровителя скотоводства и земледелия.

Важной составляющей монастырской жизни являются крестные ходы, которые наполняют соборной молитвой природные просторы. Традиция крестных ходов родилась ещё в древней Церкви и на протяжении веков оставалась неотъемлемой ча-

стью церковной истории, потому что в крестных ходах проявляется одно из главных свойств русской верующей души – общинное мышление. Особенно ощущается оно в монастырской жизни.

В Пюхтице совершаются два типа крестных ходов. Первый тип проходит по Уставу: в престольные праздники, на Пасху и в особо почитаемые праздники духовенство, певчие и верующие с иконами обходят вокруг храма с молитвословиями. Второй тип – это протяжённые крестные ходы. К ним относятся крестные ходы на живоносный источник в праздник Успения Божией матери (28 августа), в праздник Происхождения (изнесения) Честных Древ Креста Господня (14 августа). Кроме того, в день памяти святителя Николая совершается крестный ход к часовне, построенной в честь этого святого неподалёку от монастыря. Самый протяжённый крестный ход – из Ильинского скита (Васьк-Нарва), где в древности хранился чудотворный образ Успения Пресвятой Богородицы, до монастыря (всего около 30 км). Он совершается перед престольным праздником монастыря, 26-го августа. В продолжение крестных ходов все участники молятся, певчие поют акафисты, пение и молитва наполняет всё пространство, по которому проходит крестный ход.

Пюхтицкие монахини говорят, что «нервные клетки восстанавливаются в Пюхтице». Действительно, монастырь – это именно то место, где душа человека приближается к своему естественному состоянию. Здесь иннок обретает гармонию с природой, гармонию с другими людьми и гармонию внутри себя. Приобщение к монастырской жизни происходит постепенно. Важным фактором здесь становится и стремление к молитве, ангельскому состоянию, в подражании которому и заключается смысл жизни в монастыре. Для этого необходимо очиститься, освободиться от греха, придти в естественное состояние свободы. И во многом помогает этому общение человека с природой. В природе не бывает ничего лишнего, напускного, лицемерного. Всё уравновешено и естественно. Таков же и идеал клиросного пения в монастыре.

Есть такое выражение – душа поёт. Пение – это естественное состояние души, очищенной от греха. «Петь надо не слухом, а духом» – такую задачу перед собой ставят монастырские певчие. «Упразднись и пой» – этими словами регент Пюхтицкого монастыря объясняет певческое состояние на клиросе, где, как и на других послушаниях, монахини должны непрестанно читать Иисусову молитву. Сами монахини говорят, что «для кого-то пению помогает воспоминание Страданий Христа, для кого-то – Пасхи, покаяние или радость». В любом случае нельзя увлекаться *пением* – молитва уходит, «всё пропало». Некоторые из пюхтицких насельниц говорят так: «Поём грязно, зато живём чисто!». А другие – так: «Как поём, так и живём!»

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работы Т. Ф. Владышевской, З. М. Гусейновой, Н. В. Заболотной, А. Н. Кручининой, Г. А. Пожидаевой, Н. В. Рамазановой, Н. С. Серёгиной, И. А. Чудиновой, Н. Ю. Плотниковой и др.

² См. например: Гиливеря В. Е. Осмогласие как интонационная система современного православного богослужения: дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2008; Потёмкина Н. А. Современный церковно-певческий обиход как явление традиционной культуры. Проблемы и методы изучения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gnesinstudy.ru/uploads/potemkina.pdf>; Она же. Современная московская традиция пения и напев Киево-Печерской Лавры [Электронный ресурс]. – URL: <http://musxxi.gnesin-academy.ru/wp-content/uploads/2010/03/Potjomkina.pdf>; Укурчинов А. А. Методы изучения гласового обихода XIX–XX века: историография или этномузыкология? // Гимнология (Церковное пение в историко-литургическом контексте: Восток – Русь – Запад) (к 2000-летию от Рождества Христова). – М., 2003. – Вып. 3. – С. 345–358.

³ Беседа с архимандритом Матфеем (Мормылем): На чужом основании никогда ничего не строил [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.seminaria.ru/chsing/matftalk.htm>.

⁴ Книга «Добротолюбие» – сборник духовных произведений православных авторов IV–XV веков.

⁵ Евлогий, архим. Великий ангельский образ в православном монашестве // Журнал Московской Патриархии. – 1979. – № 8. – С. 34–40.

⁶ Подобную дифференциацию участников по ролям наблюдала в детском ансамбле Л. Рыжкова. См: Рыжкова Л. Устная форма обучения традиционному народному пению в детском фольклорном ансамбле (из опыта работы фольклорного ансамбля «Колыханка») // Механизм передачи фольклорной традиции. – СПб., 2004. – С. 280–285.

⁷ В будние дни, когда поёт «череда», иногда поют на три голоса, без баса.

⁸ Некоторые певчие на правом клиросе – «подпевают». Они по каким-то причинам не могут полноценно петь и вести свою партию. Чаще всего такие певчие попали на правый клирос из-за своего ответственного послушания – это ризничная, библиотекарь, или казначей. Такие сёстры должны быть рядом с «начальством», а место игумении находится на правом клиросе.

⁹ По выражению одного из регентов монастыря.

¹⁰ Блаженный Августин. Исповедь. Кн. 8, V. – М., 2006. – С. 234.

¹¹ В качестве примера можно привести такой случай: проходит спевка левого клироса, подготовка к рождественской службе, поют ирмос седьмой песни канона. На словах об Ироде как о «злочестивом мучителе» басы никак не могут проинтонировать свой мелодический ход. Тогда регент просит спеть на слог «зло» повыше. На это одна пожилая монахиня искренне удивляется: «Зло выше?»

¹² Одно из значений слова «благословить» в «Толковом словаре русского языка» Ушакова определяется как разрешение на что-нибудь, дать согласие, позволение. Указывается также, что этот термин взят из монашеского обихода. Другое значение этого слова – возблагодарить, признать прекрасным, разумным, одобрить.

¹³ Текст молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, грешных».

¹⁴ В повседневной жизни Пюхтицкого монастыря «Благослови!» – это ещё и обычное монашеское приветствие.

¹⁵ Чудинова И. А. Время безмолвия. Музыка в монастырском Уставе. – СПб., 2003. – С. 80.

¹⁶ Там же. С. 82.

¹⁷ О пчёлах в монастыре говорят: «Пчёлы своих не кусают», или наоборот: «Пчёлы кусают только своих». Это показывает некое существующее единство монастырских пчёл и насельниц монастыря (пчёлы живут на территории монастыря, трудятся, собирают мёд). Монахини говорят: «Пчёлы гудят, жизнь идёт!» Такое отношение существует и к другим монастырским животным.

¹⁸ Валаамский монастырь. – СПб., 1864. – С. 280.

¹⁹ И. А. Чудинова в своей статье «Звуковой ландшафт византийского монастыря» приводит высказывание греческой монахини, которая говорит, что животные чутко ощущают внутренне спокойное, молитвенное состояние людей. (См.: Чудинова И. А. Звуковой ландшафт византийского монастыря // Ритмы и голоса природы в музыке. – СПб., 2011).

²⁰ Крестный ход – или лития – часть богослужения, которая совершается вне храма.

²¹ Имя «Георгий» так и переводится с греческого – «земледелец».

Лемясева Юлия Михайловна

аспирантка Российского института истории искусств,
преподаватель регентской школы
Московской православной духовной академии,
Сергиев Посад

